

- Если вам нужно... Я не буду сопротивляться, - сказала она.

Медленно он открыл глаза и повернулся к ней. Схватив ее за запястье, он осторожно притянул ее в свои объятия. Ее сердце беспорядочно билось в ее груди. Бабочки заполняли ее живот, и ее дыхание было частым. Была ли она взволнована или напугана, она не знала?

- Ты боишься, - сказал он.

- Я... нервничаю, - призналась Хейвен. Она знала, что спаривание было чем-то серьезным. Она не должна относиться к этому так легкомысленно, как сейчас.

- Я сказал тебе, что лучше убью тебя, чем помечу, - он напомнил.

- Ты не выглядишь как убийца, - сказала девушка.

Он мрачно усмехнулся: «Я убил многих ведьм. Я даже не могу сосчитать, сколько. Я просто сжигал деревни.

Хейвен была в замешательстве. Почему он решил сжечь их?

- Но ведьмы могут защитить себя от огня. По крайней мере, на некоторое время. Я уверена, что им удалось спастись.

- Может быть. Но они потеряли свои дома, как я потерял свой.

Он не хотел их убивать. Он хотел их наказать.

Иногда убийство кого-то может быть самым легким наказанием, которое они могут получить. Для ведьм общины значили очень многое. Это был их способ защитить себя. Если бы их общины исчезли, они могли бы легко стать мишенью для демонов. Он хотел, чтобы они жили в страхе.

Замиэль приподнял несколько прядей ее волос и вдохнул ее аромат. Хейвен смотрела на него, встревоженная. Это не помогло ему бороться с желанием укунить ее, если он не планировал этого делать. Это было похоже на... Словно он наказывал себя.

- Почему ты не собираешься сопротивляться? - спросил он.

- Мне нечего терять, но... тебе больно.

Холодный взгляд в его глазах изменился, его взгляд смягчился. Его рука легко обхватила ее лицо.

- У тебя чистое сердце, Хейвен. Моё полно тьмы и ненависти. Ты ничего не получишь, будучи связанной со мной.

- Ты все еще ненавидишь ведьм? - спросила она.

Он, казалось, думал некоторое время, прежде чем заговорить.

- Я знаю, что это не твоя вина, и я знаю, что это не вина любой ведьмы, но я не могу ничего с этим поделать. Это как яд, распространяющийся в моем теле.

- Тогда ты должен остановить его действие, прежде чем он убьет тебя, - сказала она.

Замиэль усмехнулся. На этот раз это был не обычный грубый циничный смех. У него было другое звучание, которое заставило ее желудок реагировать странным образом. Когда он опустил руку и сделал шаг назад, Хейвен запаниковала. Он уходил.

- Ты вернешься? - поспешила она спросить. - Я... Я могла бы и дальше с тобой советоваться?

Он долго смотрел на нее: «Я не могу тебе этого обещать».

Сердце Хейвен подпрыгнуло от радости. Он не сказал, что не придет. Она видела, как он медленно принимает ее и понемногу избавляется от ненависти. Она знала, что это займет время, поэтому не давила на него. Вместо этого она просто кивнула, и он ушел.

В ту ночь Хейвен заснула, чувствуя себя лучше.

Первое, что она увидела утром, когда открыла глаза, было лицо отца.

- Отец. - Она потеряла глаза, удивленная, обнаружив его так рано в своей комнате. Первое, что она подумала, это то, что случилось что-то плохое, но, когда он улыбнулся ей, ее страхи исчезли.

- Доброе утро. - Он приветствовал ее, сидя на краю ее кровати.

- Доброе утро. - Она сказала, садясь. - Что-то случилось?

- Нет, я просто хотел посмотреть, как у тебя дела после того, что произошло вчера. - Он объяснил.

Вчера она смутила отца и себя. Она должна была выслушать его, когда он сказал ей, что она еще не готова. Но наблюдая за ним и учась у него в течение трех недель, она думала, что будет готова.

- Мне жаль, что я не послушала тебя. - Она извинилась.

- Хейвен, ты сказала мне, чтобы я не ощущал себя твоим отцом, обучая тебя. Как твой наставник, я советую тебе превратить свою печаль в гнев и решимость. Как твой отец, я советую тебе спросить свое сердце, чего оно действительно желает. Ты знаешь, что твое счастье имеет для меня наибольшее значение?

- Я знаю, - прошептала Хейвен.

- Я не буду относиться к тебе спокойно. Я буду тем, кто будет критиковать тебя больше всех и говорить тебе правду, которую другие не осмелятся сказать. Но как только ты почувствуешь, что больше не можешь с этим справиться, скажи мне, чтобы я снова стал твоим отцом.

Хейвен кивнула: «Я согласна».

Он наклонился и поцеловал ее в лоб: «Я люблю тебя».

- Я люблю тебя больше, - она улыбнулась.

- Я надеюсь, что ты сможешь сказать то же самое через какое-то время.

Хейвен усмехнулась: «Это будет неуместно, Ваше Величество», - сказала она, заставляя его смеяться.

- Отец, можно я причешу твои волосы? - взволнованно спросила она. Это было давным-давно, когда она в последний раз расчесывала волосы своего отца. Когда она была маленькой, она смотрела, как ее мать расчесывала волосы ее отца, и она хотела сделать то же самое. Но большую часть времени она просто играла с ними.

- Конечно. - Он улыбнулся.

Волосы ее отца были именно такими, как она помнила. Мягкие и шелковистые. Люди говорили, что она очень похожа на своего отца, и она могла видеть сходство. Волосы, лицо, нос, губы, даже форма ее глаз были похожи на отцовские. Люди говорили, что она была его женской версией.

Горничные были не так взволнованы ею. Она вспомнила, что, когда была еще маленькой, они надеялись, что ее мать забеременеет мальчиком.

- Подождите, пока не родится принц. Он будет таким красивым, - шептались они.

Но Хейвен знала, что шанс получить брата был очень мал. Демоны не размножались, как люди. Большинство из них могли забеременеть только один раз, если повезет, дважды. Рошан и Клара были одними из немногих счастливиц.

Вспомнив о Рошане и Кларе, Хейвен решила посетить Зарина. Они должны были поговорить. Она не могла позволить их дружбе развалиться.

Как только ее отец ушел, она быстро оделась и телепортировалась в комнату Джини. Она хотела удивить ее и показать, чему она научилась. Джини смотрела на себя в зеркало и поправляла платье, когда Хейвен прибыла без предупреждения. Испугавшись, ее подруга обернулась и удивленно уставилась на нее, прежде чем ее губы медленно изогнулись в улыбку.

- Тебе это удалось, - сказала она.

Хейвен кивнула: «Да, наконец-то».

Джини захлопала в ладоши, как маленькая девочка, и это заставило Хейвен смеяться.

- Чему еще ты научилась? - спросила подруга.

- Это не так просто, - сказала Хейвен, чувствуя себя немного грустно. Ее бабушка пыталась научить ее магии, когда она была моложе, но это никогда не работало, и ей было грустно.

- Забудь об этом. Тебе не нужны эти навыки, - говорила ее бабушка. - Я думаю, что тебе будет лучше обходиться без магии.

Ее родители, со своей стороны, никогда не пытались научить ее чему-либо, что было доступно ее силе. Они были осторожны, потому что она была другой, и они не хотели, чтобы она имела дело с силами, которые она, возможно, не сможет контролировать. Ее отец однажды объяснил ей, что быть результатом союза ведьмы и демона может очень затруднить контроль над ее силами, и иногда это может принести больше вреда, чем пользы.

- Где Зарин? - спросила она.

- Наверное, в своей комнате. - Джини пожала плечами.

- Я еще вернусь, - сказала Хейвен и направились в его комнату.

Она уже собиралась постучать в его дверь, когда услышала женский голос, доносящийся изнутри. Хейвен вздохнула, переживая за свою подругу. Ей не нравились все те пустые встречи, которые у него были с женщинами, и она собиралась оставить его в покое, когда вдруг решила этого не делать.

Повернув дверную ручку, она ворвалась внутрь без стука.

- Доброе утро. - Она поздоровалась, широко улыбаясь, просто чтобы раздражить его.

Женщина в его постели подпрыгнула, испугалась и попыталась быстро укрыться. Но когда она поняла, что это была только такая же молодая женщина, как она, она вопросительно посмотрела на нее, прежде чем обратиться к Зарину.

- Кто она? - спросила она обвиняюще.

Зарин открыл рот, чтобы что-то сказать, но Хейвен не позволила ему.

- Я его жена, - ответила она.

Теперь настала очередь Зарина взглянуть на нее, в то время как глаза женщины расширились.

- Ты женат?

- Да. Я его вторая жена. На самом деле он искал третью. - Хейвен солгала, а затем обратилась к Зарину. - Муж, ты нашел единственную? Будем ли мы готовиться к свадьбе?

Зарин покачал головой: «Не слушай ее. Она не моя жена», - сказал он женщине, но она не хотела слушать. Она уже начала одеваться, а затем проскочила мимо Хейвен в еще не застегнутом платье и с туфлями в руке.

- Что ты делаешь? - спросил Зарин, раздраженный, когда он встал с постели.

Хейвен отвернулась от него, когда он начал одеваться. Мужчина был бесстыден.

- Веселюсь, - ответила она. - Ты знаешь, есть и другие способы повеселиться, чем развлекаться с женщинами».

- О, ты не знаешь, - сказал он.

- Тогда, может быть, мне тоже стоит попробовать? Я уверена, что многие мужчины были бы готовы провести со мной некоторое время.

- Это не одно и то же, - пробормотал Зарин.

Хейвен обернулась к нему. Он был полностью одет и стоял, скрестив руки на груди.

- О. Это потому, что я женщина? Я не могу наслаждаться мужчинами и не могу стать правителем... Знаешь, я больше не хочу с тобой ссориться.

Он вздохнул, проведя рукой по волосам.

- Знаешь, я думала, что ты похож на своего отца. Я был неправа. Ты мог бы кое-чему научиться у него, - сказала Хейвен, и на этот раз она не позволила ему уйти от нее. Вместо этого она отвернулась от него и оставила одного.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1871230>